

В Духовном Мастере Нен, Род Мастера Формирования был более сложным.

По сравнению с прямыми атаками колдуна, все средства, которые делал Мастер Расстановки, были основаны на предпосылке создания расстановки.

Но сила не была тем, с чем обычные волшебники могли бы сравниться.

По мнению Цяо Цзиня, это уже было известно как приговор против небес.

Иначе она не смогла бы рассеять свою душу под совместной засадой своего старого врага, но она все равно оставалась упрямой до тех пор, пока ей не потребовалось десять тысяч лет, чтобы наконец-то снова увидеть свет.

Это было также верное изречение в их время о том, что смерть не может быть возрождена.

Смерть была смертью, и не осталось бы ни одной души, чтобы выжить.

Но Цяо Цзинь смог силой изменить свою жизнь вопреки законам неба и земли.

Она должна была заплатить определенную цену, нужно было выложить формирование, чтобы выдержать ответную реакцию, и мёртвый ци на теле Сун Яньцин был одним из важных материалов для выкладывания формирования.

Смертоносного Ци на его теле никогда не было видно даже в ее эпоху, и этого было действительно достаточно, чтобы заставить ее сердце трепетать.

В это время вдруг зазвонил телефон, который она поставила рядом с собой.

Когда она посмотрела на него, на нем вспыхнуло имя Тан Сюэцзя.

Тан Сюэцзя?

Угол рта Цяо Цзинь приподнят странной улыбкой.

Этот человек был виновен в том, что подстроил предыдущую зависимость Цяо Цзиня от наркотиков.

Женщина, посланная сыном семьи Му, чтобы подобраться поближе к Цяо Цзинь.

Красивая внешность, но долгое время ползала в обществе по собственным причинам, и

блуждала в темной жизни, с глубоким сердцем и довольно безжалостными методами.

Цяо Цзинь была без сознания введена ими наркотики, и когда она пришла домой, чтобы найти себя зависимой от наркотиков, она не могла выдержать шок под коллапсом, прежде чем совершить самоубийство.

Судьба хорошего сознания подходит к концу, и главное сознание грозного Цяо Цзинь возвращается в ее душу.

Десять тысяч лет прошло, но неважно, до какого возраста она не может жить?

Тан Сюэцзя была первой, кто издевался над Цяо Цзинь, и она скоро пострадает от последствий, но сейчас она приехала в Цяоцзинь, вероятно, потому, что получила известие о самоубийстве Цяо Цзиня и хотела узнать, правда ли это.

Однако, так как он был доставлен к ее двери, Цяо Цзинь все еще хотел встретиться.

Она ответила на звонок, и прежде чем Цяо Цзинь смог открыть рот, голос вон там уже звучал как автомат: "Где ты? Я слышал, ты покончил с собой. Что происходит? Ты серьезно? Какое препятствие ты не можешь преодолеть?"

Стоит отметить, что разговоры о внешности Хуејіа выглядят как холодный человек, предпочитают готический темный стиль, в глазах посторонних - крутая женщина.

Но внутри она темна и была хулиганкой с детства, потому что она знает много людей, имеет глубокие связи, и имеет красоту, как ее столица, она сделала довольно много плохих вещей.

Цяо Цзинь считается одним из них, но определенно не самым тяжелым.

Но зазор также самый безжалостный.

Она говорит в своем обычном холодном стиле, равнодушная и даже немного скучающая от неразумного самоубийства Цяо Цзиня.

Если бы не приказ Му Третьего Младшего, она бы не потрудилась подойти к такому дураку.

Очевидно, что его можно легко уничтожить, но все равно было приказано играть медленно.

"Кан?"

Цяо Цзинь открыл свой рот, его голос был ясен и ясен, как горный ручей, протекающий над

родником, с другой сладостью и пустотой: "Я был укоренен Тобою". Наркотики, это что, просто препятствие в твоих глазах?"

Первое, что тебе нужно сделать, это получить хорошее представление о том, что ты ищешь.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это. Это ты не слушал советов и должен был играть с этими ребятами."

<http://tl.rulate.ru/book/41787/926377>